

потребованы къ Государю Императору еще пять человекъ изъ городскихъ депутатовъ Русскихъ и Армянъ. Послѣдніе, впрочемъ, вскорѣ возвратились въ Астрахань, но голову посадили на мѣсяць въ Петербургскую крѣпость „на хлѣбъ и на воду“, и, кромѣ того, „въ прекращеніе ссоръ его велѣно смѣнить“. Захаровъ же, черезъ нѣсколько дней послѣ того, получилъ орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, неизвѣстно только за это ли событіе или за какія другія подобныя же заслуги...

П. Юдинъ.

УКАЗЪ ПЕТРУ АЛЕКСАНДРОВУ ОТЪ ГРАФА П. Б. ШЕРЕМЕТЕВА.

Просилъ меня графъ Романъ Ларивоновичъ Воронцовъ, чтобы позволено ему было отъ меня ѣздить въ дачахъ Копорскихъ моихъ мызъ съ собаками; но какъ я всегда обязанъ дружбою Романа Ларионыча, ѣздить ему дозволилъ, о чемъ къ нему писалъ, а притомъ послалъ къ тамошнему прикащику и указъ. Того ради тамошнему прикащику подтвердить, чтобы въ силу указа моего онъ бы съ нимъ обходился учтивѣе, а притомъ можетъ быть ему случится въ моихъ мызахъ ночевать, чтобы какое можно ему старался сдѣлать удовольствіе.

Г. Петръ Шереметевъ.

Въ Москвѣ 20 Марта 1777 г.

*

Петръ Александровъ отписываетъ въ отвѣтъ.

Присланное отъ вашего сіятельства письмо его сіятельству графу Роману Ларивоновичу отнесено мною самимъ и вручено персонально сего Марта 25 числа, на что отъ его сіятельства приказано вашему сіятельству отписать нижайшее почтеніе и благодарность. Не оставить же и самъ къ вашему сіятельству писать.

Въ С.-ПБ. 27 Марта 1777 г.

